

О ПОНЯТИИ «ИНТЕРРОГАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ»

В статье раскрывается понятие об интеррогативной ситуации. Суть ее заключается в том, что интеррогативная ситуация включает в себя предложение, которое может быть собственно вопросительным и невопросительным, но интеррогативно ориентированным, а также конкретное вопросительное высказывание, реализующееся в речи, и ответную реакцию на вопросительное высказывание.

Что мы понимаем под термином «интеррогативная ситуация»? Интеррогативная ситуация (далее ИС) является составной частью коммуникативной ситуации, в которой адресант желает получить некую неизвестную информацию, подтвердить или уточнить уже известную у адресата, используя при этом специальные вопросительные средства. Это такая языково-речевая ситуация общения, в котором возникает или создается вследствие необходимости с одной стороны, наличием некоей информации, с другой стороны, определенного удовлетворения вопрошаемого коммуниканта в получении ответа на свой запрос.

Коммуникативная ситуация (далее КС), при которой реализуется грамматико-семантическая категория интеррогативности, может состоять из двух участников: вопрошающего коммуниканта и вопрошаемого коммуниканта, это как минимум; как максимум в коммуникативно-интеррогативной ситуации может быть задействовано неограниченное количество коммуникантов, но всегда вопрошающий коммуникант бывает один и задает одну интеррогативную интенцию. Постановка нескольких коммуникативных интенций (вопросов) сводит на нет образование коммуникативно-интеррогативной ситуации. Вопрошаемые коммуниканты могут быть представлены макси-мальным количеством людей-коммуникантов, как например, телезрители во времена развала Союза, когда «знахарь» и «астролог» Кашпировский задавал многим миллионам телезрителей вопрос: «Твое здоровье сегодня улучшилось?».

Для изучения коммуникативно-интеррогативной ситуации необходимо привлечение функционально-прагматической парадигмы, когда соотносятся и взаимообуславливаются такие элементы языка и внеречевой ситуации, как субъект речи (вопрошающий коммуникант) – адресат речи (вопрошаемый коммуникант/-ы) – реализуемая в собственно языке интенция вопросительности, возникающие в собственно языке и во внеязыковой реальности различные экспрессивно-эмоционально-модальные компоненты, - ожидаемая ответная языковая информация с истинным или неистинным подтверждением фактов – и предпо-лагаемое будущее действие не только вопрошаемого коммуниканта/-ов, но и коммуниканта вопрошающего.

Интеррогативность, как грамма-тико-семантическая категория, имеет свою основную собственно языковую непосредственно составляющую, а именно интеррогативное (вопросительное) значение (далее ИЗ). ИЗ имеет свою целеустановку, желание получить от коммуниканта некоторое интеррогативное сообщение. Данная категория интеррогативности вместе со своим основным вопросительным значением предопределяет то или иное языковое построение в структуре вопросительного предложения, которая в каждом конкретном языке имеет свою нормированную, общепринятую реализацию. Так, мы полагаем, что исследование интеррогативной ситуации можно проделать, как минимум, в трех направлениях:

- 1) психолингвистической, состав-ляющей понятийно-обусловленную внеязыковую основу интеррогативной ситуации;
- 2) прагматической, основанной на субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношениях;
- 3) собственно внеязыковой, обуславливающей семантико-праг-матическую соотнесенность грамма-тико-семантических структур интер-рогативных высказываний [см. 1, 28; 2, 70-71; 3, 64].

Понятие интеррогативного значения (ИЗ) предполагает, что оно соотносится с грамматической конструкцией вопросительного предложения (ВП). Но в реальном языке, в действительно речевой интеррогативно-коммуникативной (ИК) ситуации в грамматико-семантической категории интеррогативности может реализовываться и в конструктивных невопросительных предложениях. И потому следует выявлять и описывать ИК ситуацию ИЗ и грамматико-семантическую категорию интеррогативности не только в составе вопросительных предложений, но и в предложениях формально не являющихся вопросительными. В последнем случае будет играть основную роль, без сомнения, понятие пресуппозиции (наличных, предшествующих знаний о данной ИС).

Рассмотрим содержательно-семантическую сторону ИС в сопоставляемых английском и кыргызском языках. Известно, что семантика представляет собой науку о постижениях значения, смысла или содержания языковых единиц; в семантике преследуется актуализировать и сделать понятным неизвестную содержащую информацию, заложенную в известных грамматических структурах – именно на такой семантической целеустановке в лингвистическом анализе базируется система грамматической семантики, предложенная известным англистом А. Вежбицкой. По ее мнению, такой методологический подход объединяет анализы, как собственно семантики, так и собственно грамматики. При изучении же двух или нескольких языков в таком анализе произвольное внимание уделяется культурологическому аспекту языка; лингвист начинает произвольно сопоставлять культурологические смыслы в семантике родного языка и соотносить их с таковыми языка неродного [4, 403]. И далее по Вежбицкой, якобы, семантическая сторона любой единицы может быть репрезентирована как некая конфигурация в дальнейшем неразложенных элементарно-культурологических концептов [4, 404].

Следует отметить, что представляется правомерным замечание Л.М.Фальца, что прежде чем начать изучать некоторые лингвистические явления различных языков, следует составить себе общее представление о том внемаркитическом феномене, которое заложено в виде универсалий в языках семантических [5, 11].

Присоединяясь ко мнению Шимберг С.С. [6, 6], мы полагаем, что грамматическая категория интеррогативности имеет ярко выраженную немаркитическую смысловую основу и может манифестировать общие для многих языков принципы и критерии организации. Основным таким принципом является так называемый интеррогативный прототип, который включает в себя релевантно необходимые признаки интеррогативной категории. В первую очередь, это вопросительные предложения (далее ВП), явление относящееся к языковой системе. Во вторую очередь, это вопросительное высказывание (далее ВВ), в котором реализуется запрос о некоторой отсутствующей, неясной, неточной, неуточненной или неполной информации. В третью же очередь, это синтаксическая форма ВП, совмещенная с речевой реализацией ВВ со всеми формально-языковыми нормами вопросительности определенного языка. По мнению Шимберг С.С., наиболее близко прототипу интеррогативности находится явление ВП, поскольку последнее основывается большей частью на содержательном компоненте языка. ВВ же обнаруживает некоторую отдаленность от интеррогативного прототипа, поскольку в нем уже задействуются не только собственно языковые элементы, но и элементы внеязыкового порядка: отношение в социуме, условия иллокутивного акта, намерение вопрошающего и т.д. Еще дальше от прототипа категории интеррогативности, которая имеет понятийно-смысловую направленность расположена формально-языковая реализация и совмещение ВП в ВВ, поскольку в этом случае выступает действие в различных языках языковые закономерности структурирования и образования семантики вопросительности посредством грамматических составляющих. Таким образом,

понятийно-смысловая про-тотипическая категория интер-рогативности образует некую функционально-грамматическую полевую структуру, состоящую как-бы из трех полевых областей, налагающиеся своими краями друг на друга. Языковые границы между данными областями прототипической категории интер-рогативности представляются неточными, размытыми и бесформенными. Более того, вся функционально-грамматическая область понятийно-смысловой прототипической категории интеррогативности может иметь неочерченные границы, пересекающиеся своими краями вообще с семантически нетождественными функционально-грамматическими полями так, как например, поле побудительности, поле желательности, поле информативности, поле экспрессивности, поле эмоциональности, поле установления контакта и другие [6, 18].

Функционально-грамматическое поле интеррогативности, включая в себя ВП и ВВ в самых разнообразных первичных и вторичных функциях, испытывает на себе влияние со стороны как собственно языка, так и различных соотнесенных с языком семантических систем. Во-первых, это может быть влияние формально-языковой структуры. Во-вторых, это может быть влияние лексико-семантической организации языковой системы. В-третьих, это может быть функционально-языковое воздействие со стороны языковых подсистем и стилей. В-четвертых, когнитивно-познавательный аспект кодирования и декодирования речи, соотнесенное сознанием участников коммуникации. В-пятых, это может быть контекстуально-прагматическое воздействие различных внеязыковых ситуаций общения.

Вышеизложенное толкование ИС (включающее в себя предложение, которое может быть собственно вопросительным и невопросительным, но интеррогативно ориентированным, конкретное вопросительное высказывание, актуализирующееся и реализующееся в речи, и ответную реакцию на вопросительное высказывание) однако, на наш взгляд, является односторонне ориентированным: оно хоть и эксплицирует внеязыковую направленность, но все же в большей степени ориентировано на собственно языковую систему; внеязыковой характер ИС остается как бы вне поля зрения.

Литература:

1. Ярцева В.Н. Проблемы языкового варьирования: исторический аспект// Языки мира: Проблемы языковой вариативности/Отв. ред. В.Н.Ярцева.- М.: Наука, 1990.- С. 4-35.
2. Швейцер А.Д. Модели языковой вариативности // Ярцева В.Н., Семенюк Н.Н., Калыгин В.П. и др.- Языки мира: Проблемы языковой вариативности.- М.: Наука, 1990.- С. 63-74.
3. Bolinger D. Meaning and Form. – London- New York: Longman, 1977. – 212 p.
4. Вежбицка А. Метатекст в тексте (пер. с польск.) // Новое в зарубежной лингвистике.: Лингвистика текста. –вып. 8. – М.: Прогресс, 1978. –С. 402-424.
5. Faltz L.M. Reflexivisation. – New-York: Academic Press, 1985. – 166 p.
6. Шимберг С.С. Функциональный диапазон вопросительного высказывания в современном английском диалогическом дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.- СПб., 1998.- 24 с.